

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА/THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.62> EDN: ABKDRT

АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР ЦЕРКВИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ В СЕЛЕ ПЕРЕМИЛОВО ДМИТРОВСКОГО РАЙОНА ПОДМОСКОВЬЯ: К ВОПРОСУ О СТИЛЕ НЕОГОТИКА

Научная статья

Рябинина Е.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3160-3846;¹ Гжельский государственный университет, Раменское, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (eryabinina79[at]mail.ru)

Предложена: 16.02.2026; Принята: 04.08.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

В статье рассматривается архитектурный декор церкви Вознесения Господня в селе Перемилово Дмитровского района Московской области в контексте стилистических особенностей неоготики. Целью данного исследования является анализ архитектурного декора церкви Вознесения Господня в Перемилово в контексте стилистических особенностей неоготики, а также выявление степени соответствия данного сооружения канонам этого стиля. На основании анализа архитектурных форм и декоративных элементов храма, а также сопоставления с другими образцами неоготической архитектуры в России, сделан вывод о неоднозначности отнесения данного сооружения к чистой неоготике. В ходе проведенного исследования были также выявлены следующие элементы неоготического стиля в архитектурном декоре изучаемого объекта: стрельчатые арки и окна, а также некоторые характеристики, свойственные русской архитектурной традиции. В статье также продемонстрировано, что церковь Вознесения Господня в Перемилово представляет собой эклектичное сочетание стилей, в котором неоготические мотивы адаптированы к местным традициям храмоустройства.

Ключевые слова: неоготика, Перемилово, церковь Вознесения, эклектика, архитектурный декор, Дмитровский район.

ARCHITECTURAL DÉCOR OF THE CHURCH OF THE ASCENSION IN THE VILLAGE OF PEREMILOVO, DMITROVSKY DISTRICT OF THE MOSCOW REGION: ON THE QUESTION OF THE NEO-GOTHIC STYLE

Research article

Ryabinina E.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3160-3846;¹ Gzhel State University, Ramenskoe, Russian Federation

* Corresponding author (eryabinina79[at]mail.ru)

Suggested: 16.02.2026; Accepted: 04.08.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article examines the architectural décor of the Church of the Ascension of the Lord in the village of Peremilovo, Dmitrovsky District, Moscow Region, in the context of the stylistic features of the Neo-Gothic style. The research goal is to analyze the architectural decoration of the Church of the Ascension of the Lord in Peremilovo in the context of the stylistic features of the neo-Gothic style, as well as to identify the degree to which this building complies with the canons of this style. Based on the analysis of the architectural forms and decorative elements of the temple, as well as the comparison with other examples of neo-Gothic architecture in Russia, the author demonstrates the ambiguity of attributing this building to the pure Neo-Gothic style like pointed arches and windows, but also notes the presence of features inherent in the Russian architectural tradition. In conclusion, it is concluded that the Church of the Ascension in Peremilovo is an eclectic combination of styles, in which neo-Gothic motifs are adapted to local building traditions and the tastes of customers.

Keywords: neo-Gothic, Peremilovo, Church of the Ascension, eclecticism, architectural décor, Dmitrovsky district.

Введение

Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью неоготической архитектуры Подмосковья в теоретическом поле теории архитектуры. В частности, архитектурный декор церкви включает элементы стрельчатых арок, пинакелей и других готических мотивов, которые оставляют открытым вопрос о стилистической принадлежности храма. При этом на сегодняшний день научный дискурс характеризуется недостаточной изученностью неоготической архитектуры в Подмосковье, что, в свою очередь, диктует необходимость более глубокого понимания стилистических особенностей храмоустройства рубежа XVIII-XIX веков.

Согласно современной научной трактовке термина, неоготика в русской архитектуре XIX века не является прямым заимствованием западноевропейских образцов, а представляет собой стилизацию, основанную на избирательном использовании готических форм. При этом к «чистой» неоготике относятся: стрельчатые арки, вимперги, фиалы, нервюрные своды, розы-окна и контрфорсы, именно данные элементы являются инвариантами для стиля [1, С. 30].

Изучение неоготики в русской архитектуре имеет давнюю историю: например, существуют работы, посвященные анализу отдельных памятников неоготического стиля, а также исследования, рассматривающие этот стиль в контексте развития русской архитектуры XVIII–XIX веков [1, С. 31].

Особое внимание уделяется в большинстве работ определению понятия «неоготика» и ее отличительным признакам. Как отмечал Д.С. Лихачев, «неоготика в России — это не просто копирование западных образцов, а своеобразная интерпретация готических мотивов с учетом местных традиций и вкусов» [7, С. 126].

В своем исследовании Н.В. Брунова рассматриваются основные этапы развития неоготики в России и выявляются ее характерные черты, например, стрельчатые арки, окна-розы и другие готические элементы [4, С. 57]. В работах таких отечественных искусствоведов, как, например, Е.И. Кириченко [5, С. 103], подробно анализируются особенности применения неоготики в русской храмовой архитектуре и отмечается ее эклектичный характер.

В нашем исследовании Чесменский дворец архитектора Ю.М. Фельтена (1774–1777) и церковь Святой Екатерины архитектора К.И. Бланка (1782–1786) выбраны как канонические примеры ранней русской неоготики. В данных постройках соблюдены все стилеобразующие признаки: стрельчатое завершение окон и порталов, машикули, башни с шатровыми завершениями и граненые апсиды.

Согласно существующей научной литературе, критериями анализа неоготического декора являются:

- 1) стилистическая целостность, проявляющаяся в сочетании стрельчатых арок, фиалов, крестоцветов;
- 2) конструктивная логика, включающая каркасную систему, контрфорсы, аркбутаны;
- 3) материал и технология, в частности, белый камень, кирпич, резьба по камню;
- 4) семантика символов, включая трилистник, квадрифолий, вимперг;
- 5) пропорциональный строй и генезис форм по аналогии с европейскими образцами и русским романтизмом.

В нашем исследовании мы учли все представленные в обследуемых архитектурных объектах критерии.

Основные результаты

Церковь Вознесения Господня в селе Перемилово была построена на рубеже XVIII–XIX веков, когда в 1792 году на территории бывшей усадьбы Перемилово, принадлежавшей С. Апраксину, началось строительство каменной церкви, заменившей обветшавшую деревянную постройку XVII века. Освящение новой церкви Вознесения Господня с часовнями, посвященными Архангелу Михаилу и Святой Екатерине (в честь жены Апраксина, Е.В. Голицыной), состоялось в 1801 году. Архитектором проекта, предположительно, был Ф. Кампорези, работавший в то время по заказам семьи Апраксинских. В конце XIX века была возведена колокольня, интегрированная в церковную ограду. В 1898 году при церкви открылась приходская школа. В советский период церковь сохранила свой статус действующей церкви. С 1944 по 1951 год церковь служила центром Дмитровского деканата [8, С. 146].

В архитектурном декоре церкви Вознесения Господня присутствуют элементы, характерные для неоготического стиля, такие как:

- 1) стрельчатые арки окон и дверей;
- 2) пинаклы, украшающие фасады;
- 3) окна-розы (частично стилизованные).

Однако, наряду с этими элементами, в архитектуре храма присутствуют и характеристики, которые свойственны русской архитектурной традиции, к числу которых относятся луковичные главы и традиционные строительные материалы. Сопоставление архитектурного декора церкви Вознесения Господня в Перемилово с другими образцами неоготической архитектуры в России, среди которых Чесменский дворец в Санкт-Петербурге (архитектор Ю.М. Фельтен) и церковь Святой Екатерины в Санкт-Петербурге (архитектор Ж.-Б. Валлен-Деламот), выявило существенные отличия. В отличие от этих сооружений, выполненных в строгом соответствии с канонами неоготики, церковь Вознесения Господня в Перемилово представляет собой более упрощенную и эклектичную интерпретацию этого стиля.

Таблица 1 - Сопоставительный анализ результатов исследования

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.62.1>

Критерий сопоставления	Церковь Вознесения Господня, Перемилово	Чесменский Дворец, Санкт-Петербург (Ю.М. Фельтен)	Церковь Святой Екатерины, Санкт-Петербург (Ж.-Б. Валлен-Деламот)
Стрельчатые Арки	Упрощенные, встречаются нерегулярно; меньший акцент на вертикальность	Ярко выраженные, доминируют в силуэте; заостренные, характерные для готики	Присутствуют, но интегрированы в более классицистическую композицию; сдержанный профиль
Декоративные башенки и шпили	Небольшие, скромные, выполняют скорее функциональную роль, чем декоративную	Массивные, с обилием мелких деталей, декоративные элементы, создающие сложный силуэт	Отсутствуют или представлены в редуцированном виде; классицистический купол
Окна-розы	Редкие, упрощенной формы; не являются	Отсутствуют	Отсутствуют

Критерий сопоставления	Церковь Вознесения Господня, Перемилово	Чесменский Дворец, Санкт-Петербург (Ю.М. Фельтен)	Церковь Святой Екатерины, Санкт-Петербург (Ж.-Б. Валлен-Деламот)
	ключевым элементом фасада		
Контрфорсы и аркбутаны	Слабо выражены или отсутствуют вовсе; функциональность не подчеркнута	Присутствуют, но носят скорее декоративный, чем конструктивный характер	Отсутствуют
Материалы	Кирпич, штукатурка; относительно недорогие и простые в обработке	Кирпич, штукатурка; применено больше декоративных элементов (филенки, карнизы)	Камень, штукатурка; более благородные и дорогие материалы
Общая композиция	Эклектичная; сочетание элементов неоготики с другими стилями	Более строгая, выдержанная в духе ранней английской готики (готический классицизм)	Классицизм с отдельными готическими элементами
Влияние русского стиля	Заметное влияние, проявляющееся в деталях и общем облике	Отсутствует	Отсутствует
Критерий сопоставления	Церковь Вознесения Господня, Перемилово	Чесменский Дворец, Санкт-Петербург (Ю.М. Фельтен)	Церковь Святой Екатерины, Санкт-Петербург (Ж.-Б. Валлен-Деламот)
Стрельчатые арки	Упрощенные, встречаются нерегулярно; меньший акцент на вертикальность	Ярко выраженные, доминируют в силуэте; заостренные, характерные для готики	Присутствуют, но интегрированы в более классицистическую композицию; сдержанный профиль

Архитектурный декор церкви Вознесения Господня в Перемилово, возведенная на рубеже XVIII–XIX веков, отражает эклектичный подход к архитектуре того времени: в отличие от ранних образцов русской неоготики, например, декора Чесменского дворца, где строго соблюдаются каноны стиля, Перемиловский храм демонстрирует сочетание неоготических элементов с влиянием русского стиля и упрощением декоративных мотивов. Различие проявляется также в более приземистых пропорциях, скромном использовании стрельчатых арок и башенок, а также в применении традиционных для русской архитектуры материалов.

Рисунок 1 - Элементы неоготики в архитектурном декоре церкви Вознесенской в селе Перемилово Дмитровского района Подмосковья

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.62.2>

Чесменский дворец, построенный Ю.М. Фельтеном во второй половине XVIII века, является одним из первых и наиболее ярких примеров неоготики в России. Дворец отличается строгостью и лаконичностью форм, которые характерны для ранней английской готики. Массивные башни, стрельчатые арки и обилие декоративных элементов создают величественный и эффектный образ. Иными словами, в архитектуре Чесменского дворца четко прослеживается стремление к воспроизведению подлинных готических форм, что делает его одним из наиболее аутентичных образцов русской неоготики [8, С. 89].

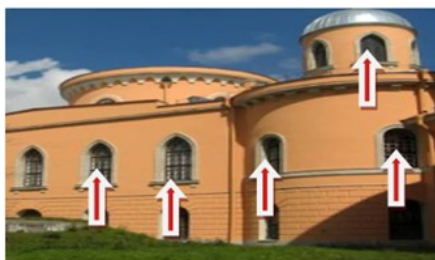

Рисунок 2 - Неоготические элементы в архитектурном декоре Чесменского Дворца, Санкт-Петербург
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.62.3>

Еще один рассматриваемый пример, Церковь Святой Екатерины, спроектированная Ж.-Б. Валлен-Деламотом, представляет собой синтез классицизма и неоготики, поскольку в архитектуре храма очевидно доминируют классические пропорции и формы, а готические элементы используются в качестве декоративных акцентов [11, С. 458]. Стрельчатые окна и некоторые другие детали свидетельствуют о влиянии неоготики [10, С. 168], однако общий облик церкви остается преимущественно классицистическим. Такой декор отражает, на наш взгляд, тенденции того времени, когда неоготика часто использовалась для придания зданиям определенного романтического настроения, не нарушая при этом общей гармонии классической архитектуры.

Рисунок 3 - Неоготические элементы в архитектурном декоре Церкви Святой Екатерины, Санкт-Петербург
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.62.4>

В декоративном убранстве храма в Перемилово мы видим избирательное применение готических элементов: стрельчатые архивольты присутствуют, но отсутствуют вимперги и фиалы. При этом архитектор использовал неоготические обрамления, однако в трактовке оконных проемов заметно влияние классицистической симметрии, что позволяет говорить об эклектике, а не о канонической неоготике.

Таким образом, сопоставительный анализ демонстрирует, что церковь Вознесения Господня в Перемилово является более поздней и упрощенной интерпретацией неоготики, в то время как Чесменский дворец и церковь Святой Екатерины — это более ранние и строгие образцы данного направления. Более того, проведенный анализ позволяет констатировать, что именно эклектичность и влияние русского стиля в архитектуре Перемиловского храма отличают его от более аутентичных неоготических сооружений.

Архитектурный облик церкви Вознесения Господня в Перемилово демонстрирует сочетание признаков, которые типичны для неоготического стиля, и элементов русской архитектурной традиции. Стрельчатые арки оконных и дверных проемов, а также вертикально ориентированные пропорции, безусловно, отсылают зрителя к западноевропейской готике. Однако применение кирпича в качестве основного строительного материала и своеобразная трактовка декоративных элементов, включая наличники окон и карнизы, свидетельствуют о локальных особенностях реализации неоготического стиля [15, С. 252]. Таким образом, сопоставление с Чесменским дворцом и церковью Св. Екатерины обосновано их эталонной ролью, а Вознесенская церковь не является «чистой» неоготикой, а относится к переходному типу построек изучаемого периода.

Сопоставление с другими неоготическими храмами России позволяет выявить как сходства, так и различия между исследуемым объектом и другими сооружениями. Например, костел Святой Екатерины в Санкт-Петербурге, спроектированный Ж.-Б. Валлен-Деламотом, является более строгим и последовательным образцом неоготической архитектуры [14, С. 156]. Церковь в Перемилово, напротив, демонстрирует большую свободу в интерпретации готических мотивов и их адаптацию к местным условиям. Исследования таких авторов, как Дж. Керл [11] и П. Франкл [12], подтверждают тезис об эклектичном характере русской архитектуры рубежа XVIII - XIX века, в которой происходило смешение различных стилей и направлений.

Присутствие элементов, характерных для русской архитектуры, по мнению некоторых авторов [10, С. 169], проявляется, в частности, в использовании традиционных орнаментов и декоративных мотивов, а также в общей композиционной схеме здания. Например, килевидные арки, типичные для русской архитектуры XVI-XVII веков, в сочетании со стрельчатыми арками, свидетельствует о сознательной стилизации под старину и о стремлении придать

зданию национальный колорит. Данный подход находит параллели в других памятниках архитектуры эпохи эклектики, где наблюдается смещение разных исторических стилей и мотивов [6, С. 1105].

Таким образом, анализ архитектурного декора церкви Вознесения Господня в Перемилово позволяет сделать вывод: исследуемый памятник представляет собой пример эклектичного сочетания неоготических и русских архитектурных традиций. Более того, неоготические мотивы, например, стрельчатые арки и окна, намеренно адаптированы архитектором к местным строительным традициям и вкусам заказчиков, что привело к созданию уникального архитектурного образа, отражающего особенности русской архитектуры XIX века.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что архитектурный декор церкви Вознесения Господня в селе Перемилово рубежа XVIII–XIX века — это эклектичное сочетание стилей, в котором неоготические мотивы адаптированы к местным строительным традициям и вкусам заказчиков. Тем не менее, нельзя однозначно отнести данный храм к чистой неоготике, поскольку в его архитектурном облике присутствуют также элементы, свойственные русской архитектурной традиции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Андреева П.А. Разнообразие символики и декоративных приемов в оформлении православных храмов в контексте ранней русской неоготики / П.А. Андреева // Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках: единое пространство традиционной культуры и искусства. Сборник материалов II Международной научной конференции. — Москва, 2024. — С. 30–34.
2. Башкирова М.А. Образ крепости в русской архитектуре последней трети XVIII в.: история вопроса и проблема метода / М.А. Башкирова // Вестник Московского университета. Серия 8: История. — 2024. — Т. 65. — № 2. — С. 179–192.
3. Бережной Л.Н. Готическая архитектура немецкоязычных земель и её влияние на русскую неоготику / Л.Н. Бережной, А.М. Додонова // История и современные проблемы архитектуры, градостроительства, менеджмента. Сборник научных статей. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 5–8.
4. Брунов Н.И. Очерки по истории архитектуры / Н.И. Брунов. — Изд-во Академии архитектуры СССР, 1985. — Т. 2. — С. 56–72.
5. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко // Искусство. — 1990. — С. 102–115.
6. Климова У.И. Традиции европейской и российской архитектуры в сравнительном анализе готики и неоготики на примере городов Сен-Дени и Санкт-Петербурга / У.И. Климова // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы V международной научной конференции. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 1105–1109.
7. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев // Наука. — 1979. — С. 125–138.
8. Памятники архитектуры Московской области // Искусство. — 1975. — Вып. 1. — С. 145–152.
9. Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников / П.А. Раппопорт // Наука. — 1982. — С. 88–95.
10. Рябинина Е.В. Архитектурный стиль усадьбы Марфино в Московской области / Е.В. Рябинина // Вестник ГГУ. — 2023. — № 6. — С. 168–176.
11. Curl J.S. Oxford Dictionary of Architecture and Landscape Architecture / J.S. Curl // Oxford University Press. — 2023. — P. 450–465.
12. Frankl P. Gothic Architecture / P. Frankl // Yale University Press. — 2023. — P. 100–120.
13. Kidson P. A History of English Architecture / P. Kidson, P. Murray, P. Thompson // Penguin Books. — 2023. — P. 200–230.
14. Mowl T. An Insular Rococo: Architecture, Politics and Society in Ireland and England 1710–1770 / T. Mowl, B. Earnshaw // Lund Humphries Publishers. — 2024. — P. 150–170.
15. Pevsner N. A History of Building Types / N. Pevsner // Princeton University Press. — 1976. — P. 250–270.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva P.A. Raznoobrazie simvoliki i dekorativnykh priyemov v оформлении pravoslavnykh khramov v kontekste ranney russkoy neogotiki [Diversity of Symbolism and Decorative Techniques in the Design of Orthodox Churches in the Context of Early Russian Neo-Gothic] / P.A. Andreeva // Mezhdistsiplinarnie issledovaniya v gumanitarnikh naukakh: yedinoe prostranstvo traditsionnoi kulturi i iskusstva. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Interdisciplinary Research in the Humanities: A Single Space of Traditional Culture and Art. Collection of Materials of the II International Scientific Conference]. — Moscow, 2024. — P. 30–34. [in Russian].

2. Bashkirova M.A. Obraz kreposti v russkoy arkhitekture posledney treti XVIII veka: istoriya voprosa i problema metoda [The Image of the Fortress in Russian Architecture of the Last Third of the 18th Century: History of the Issue and the Problem of Method] / M.A. Bashkirova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya [Bulletin of the Moscow University. Episode 8: The Story]. — 2024. — Vol. 65. — № 2. — P. 179–192. [in Russian]
3. Berezhnoy L.N. Goticheskaya arkhitektura nemetskoyazychnykh zemel' i yeye vliyaniye na russkuyu neogotiku [Gothic Architecture of the German-Speaking Lands and Its Influence on Russian Neo-Gothic] / L.N. Berezhnoy, A.M. Dodonova // Istoriya i sovremennyye problemy arkhitektury, gradostroitel'stva, upravleniya. Sbornik nauchnykh statey [History and modern problems of architecture, urban planning, and management. Collection of scientific articles]. — Saint Petersburg, 2022. — P. 5–8. [in Russian].
4. Brunov N.I. Ocherki po istorii arkhitektury [Essays on the history of architecture] / N.I. Brunov. — Publishing House of the USSR Academy of Architecture, 1985. — Vol. 2. — P. 56–72. [in Russian].
5. Kirichenko E.I. Russkaya arkhitektura 1830-1910-kh godov [Russian architecture of the 1830-1910s] / E.I. Kirichenko // Iskusstvo [Art]. — 1990. — P. 102–115. [in Russian].
6. Klimova U.I. Traditsii yevropeyskoy i russkoy arkhitektury v sravnitel'nom analize gotiki i neogotiki na primere gorodov Sen-Deni i Sankt-Peterburga [Traditions of European and Russian architecture in a comparative analysis of Gothic and Neo-Gothic on the example of the cities of Saint-Denis and St. Petersburg] / U.I. Klimova // Gumanitarnyye nauki v sovremennom universitete: vchera, segodnya, zavtra. Materialy V mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow. Proceedings of the V International Scientific Conference]. — Saint Petersburg, 2022. — P. 1105–1109. [in Russian].
7. Likhachev D.S. Poetika drevnerusskoy literatury [Poetics of Old Russian Literature] / D.S. Likhachev // Nauka [Science]. — 1979. — P. 125–138. [in Russian].
8. Pamyatniki arkhitektury Moskovskoy oblasti [Architectural Monuments of the Moscow Region] // Iskusstvo [Art]. — 1975. — Iss. 1. — P. 145–152. [in Russian].
9. Rappoport P.A. Drevnerusskaya arkhitektura X–XIII vv. Katalog pamyatnikov [Old Russian Architecture of the 10th–13th Centuries. Catalog of Monuments] / P.A. Rappoport // Nauka [Science]. — 1982. — P. 88–95. [in Russian].
10. Ryabinina E.V. Arkhitekturnyy stil' usad'by Marfino v Moskovskoy oblasti [Architectural Style of the Marfino Estate in the Moscow Region] / E.V. Ryabinina // Vestnik GSU [Bulletin of the GSU]. — 2023. — № 6. — P. 168–176. [in Russian].
11. Curl J.S. Oxford Dictionary of Architecture and Landscape Architecture / J.S. Curl // Oxford University Press. — 2023. — P. 450–465.
12. Frankl P. Gothic Architecture / P. Frankl // Yale University Press. — 2023. — P. 100–120.
13. Kidson P. A History of English Architecture / P. Kidson, P. Murray, P. Thompson // Penguin Books. — 2023. — P. 200–230.
14. Mowl T. An Insular Rococo: Architecture, Politics and Society in Ireland and England 1710–1770 / T. Mowl, B. Earnshaw // Lund Humphries Publishers. — 2024. — P. 150–170.
15. Pevsner N. A History of Building Types / N. Pevsner // Princeton University Press. — 1976. — P. 250–270.